

Я несколько раз кивнула. Эрдос, оставив чашку, внезапно обратил взгляд на атлас растений на столе.

После того как Лив его переводил, я не закрывала книгу, поэтому она была открыта на той же странице, что и раньше.

— Это — книга, которую принес юный господин Ванитас?

— Да. Но она написана на кхун-о, так что я не могу ее прочесть.

Он тихо посмотрел на книгу и негромко спросил:

— Но почему этот цветок?

— Когда у Милла появился новый цветок, который ему подарили, Жанна принесла его в мою комнату, но все сказали, что не знают названия цветка, так что я стала искать.

И тут холодная энергия настолько заполонила комнату, что я всем телом ощутила ужас. Лица Мелиссы и Аманды, стоявших поодаль, смертельно побледнели из-за этой силы.

— Что?.. — запоздало спросил Эрдос.

Заметив его необычную реакцию, я осторожно поинтересовалась:

— Хм... С этим есть какие-то проблемы?

Эрдос не ответил на мой вопрос. Вместо этого он перевел ледяной взгляд на цветы на боком столике.

И тут мне стало нехорошо.

Разве то конкретное действие, о котором упоминал Лив, — это не просто помощь нормализовать сон? На самом деле цветок влияет плохо?

— Ш-ш, все хорошо, Розиана, — запоздало ответил он, когда я вцепилась в его воротник.

Я нервно поглядывала на него, но Эрдос, приложив немного усилий, дернул меня за руку, которой я его обнимала, и заставил разжать ладонь. Я растопырила десять пальцев и показала ему руку.

Эрдос, тщательно осмотрев ее, выпалил:

— Позовите доктора и Тимофея, немедленно!

— Да!

Мелисса выскочила из комнаты. Эрдос не прекращал обнимать меня и гладить по голове, пока не пришел врач.

Прибывший доктор, как и Эрдос, осмотрел мою руку и торжественным голосом сказал:

— Определенно, это похоже на отравление.

Отравление?

Так вот почему Эрдос не очень хорошо отреагировал.

Я повернула голову и посмотрела на него. Его некогда спокойные глаза пылали яростью, что я удивилась, почему сразу этого не заметила.

Когда он протянул руку погладить меня по голове, перед глазами у меня воцарилась совершенная темнота.

«Если нам в чем-то и повезло, то в том, что мы, довольные, сели на диван и я увидел атлас растений на столе. Правда, я чувствовал невероятное раздражение, но все же...».

Даже тогда Эрдос быстро просмотрел атлас растений, особенно не задумываясь. Короче говоря, дело обстояло примерно таким образом:

«Надан: подарок тайной и тихой смерти...

Надан родом из приморской страны. Днем он ничем не отличается от других цветов, но вечером испускает особую ману.

Когда вода контактирует с этой маной, она превращается в яд из-за воздействия магии, и любой, кто касается этой воды, умрет в течение недели. Место контакта отличается малозаметным бледно-розовым цветом.

До сих пор от этого не найдено лекарство. Приближение к смерти безболезненно и незаметно, поэтому Надан используют для суицида или убийства.

Уровень опасности: очень опасен. Обращайтесь с осторожностью».

Рядом с уровнем опасности даже стояла метка в виде черепа.

Довольная улыбка Эрдоса мгновенно исчезла, когда он посмотрел на дочь, которая с ясными глазами болтала с ним.

Он изо всех сил постарался сдержать бешеный стук сердца и попросил ее показать ему руку.

Вопреки его желаниям, руки Розианы оказались покрытыми бледно-розовыми пятнами.
«Розиана отравлена».

Про себя Эрдос быстро выбрал несколько стран, которые могли бы такое сделать, пока ждал доктора.

Тем временем прибывший врач оценил ее состояние и пробормотал что-то невнятное:

— Это определенно похоже на отравление.

При этих словах Розиана распахнула глаза и с беспокойством посмотрела на Эрдоса. Эрдос решил усыпить ее и наложил слабое заклинание.

Вскоре ее ресницы опустились, закрывая похоже на драгоценные камни глаза.

— Позови Деуса.

— Слушаюсь.

Отравление маной, в отличие от обычного отравления, ближе к проклятию. Чтобы найти того, кто за этим стоял, первым, что сделал Эрдос, не считая поисков исчезнувшего Деуса — постарался снять проклятие собственной божественной силой.

Однако даже хотя божественная сила Бога Эстерии специализируется на исцелении, область способностей у каждого человека своя.

Хотя они тоже имели отношение к исцелению, у них были свои узкие области, и, увы, божественная сила Эрдоса специализировалась на регенерации тела, а не на снятии проклятия.

Сначала Эрдос собрал всю свою божественную силу и с помощью магии остановил течение времени для тела Розиианы, дожидаясь Тимофея, который вскоре пришел.

— В такие времена действительно нужен колдун...

— У-ух...

Колдуны специализируются на проклятиях. Однако они, пройдя через множество восстаний, почти исчезли из истории и не могли помочь.

«Если бы я знал, что это случится, оставил бы хоть одного».

Но сейчас, несмотря на запоздалые сожаления, уже поздно.

— Что вы думаете делать сейчас?

— Придется позвать верховного жреца.

— Конечно, верховный жрец может справиться.

Вскоре после этого тот, кто в пять стал жрецом, а верховным — в двенадцать, Раманес де Конте, которого разбудили, явился во дворец минимально подготовленным и даже не зная, зачем его позвали.

— Приветствую свет империи, милость святого бога Эстерии.

Раманес, поприветствовав так, как полагалось священнику, немедленно взял Розииану за руку и влил в нее божественную силу. В воздухе задрожало слабое пятно света.

Однако вывести яд Надан, обладавший мощными магическими эффектами, близкими к проклятию, юному верховному жрецу, который никогда прежде не сталкивался с подобным, было слишком сложно.

Раманес, изливая божественную силу, выпустил руку, которую держал, и отступил на шаг назад. Прежде чем он это осознал, на его лбу проступил пот.

Когда он слегка опустил черные глаза, прикрыв их ресницами, Эрдос попытался не показать своей нервозности.

— Думаю, мне будет сложно полностью избавиться от яда, учитывая мои недостаточные способности, Ваше Величество.

Не глядя на ужасно искажившееся лицо Эрдоса, Раманес спокойно опустил взгляд на Розияну. Дело было в странной силе, которую он почувствовал, едва войдя сюда.

Разлад. Угасание. Он не знал, что это было, но это было странно.

— Вероятно... — Когда он заговорил снова, взгляды доктора и Эрдоса обратились к нему. — Вероятно, у меня это получится в храме.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1792664>